

Тьедер Михаил Михайлович

**На подводной лодке: Из
дневника участника
минувшей войны Эмте**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Михайлович Т.**
На подводной лодке: Из дневника участника минувшей войны Эмте / Тьедер
Михаил Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 120 с.

ISBN 978-5-519-78065-0

ISBN 978-5-519-78065-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НА ПОДВОДНОЙ ЛОДКѢ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

„Война — это памятникъ, на которомъ персть Божій написалъ прегрѣшенія однихъ и мученичество другихъ. Ударъ невидимой десницы полагаетъ неотвратимое мщеніе. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ бичъ Божій ударилъ на насъ съ моря (осада Севастополя), чтобы растаяли наши сердца и страна свергла оковы тѣлеснаго рабства. Отъ моря пришелъ гнѣвъ Божій и нынѣ, чтобы рассыпался пережитокъ тѣхъ дней — порабощенность духа. Господи! пріемли же цѣну столькихъ страданій и потребленныхъ отъ насъ жизней въ облегченіе житія оставшихся...“ ¹⁾.

¹⁾ Слова нарвскаго епископа Автовина.

Нынѣ минуло уже семь лѣтъ со времени нашей послѣдней ужасной войны, которая лишила нашъ флотъ почти всѣхъ его кораблей, отняла у Россіи столько дорогихъ жизней и стоила странѣ неисчислимыхъ потерь.

Однако дали ли намъ эти безконечныя страданія народа, этотъ длинный рядъ его мучениковъ хоть надежду на то, что „гнѣвъ Божій“ не придетъ къ намъ и опять, чтобы вновь положить „неотвратимое мщеніе“ за тѣ же прегрѣшенія?..

Въ то время, когда послѣдняя война встрѣтила насъ совершенно неподготовленными ни на сушѣ, ни въ морѣ, развѣ мы нашли въ себѣ мало мужества, чтобы итти на смерть? Но вѣдь этого было недостаточно, чтобы побѣдить. Гдѣ нѣтъ свободы духа, тамъ нѣтъ побѣды...

Въ то время, когда сила вещей требуетъ теперь отъ насъ всего нашего вниманія и заботливаго отношенія къ новымъ средствамъ войны — новому оружію, какимъ являются подводный и воздушный флоты, развѣ тѣ, кого это ближе всего должно касаться, удѣляютъ имъ свои особенныя заботы, развѣ не видно и здѣсь все той же „порабощенности духа“?

И вотъ поэтому, а также еще въ виду того большого интереса, который удѣляетъ наше общество подводнымъ лодкамъ, — этой новой нарождающейся силѣ военнаго флота, этому хотя и молодому, но серьезному и уже испытанному оружію войны, быть-можетъ, будетъ небезынтересно

теперь, когда это новое оружіе уже завоевало во всѣхъ современныхъ флотахъ надлежащее почетное мѣсто, оглянуться нѣсколько назадъ, къ тому недалекому прошлому — минувшей войны, когда эти лодки впервые появились у насъ, чтобы сразу же неподготовленными выступить въ той отвѣтственной роли, на которую каждая подводная лодка имѣетъ право претендовать.

Всѣ флоты въ данное время совершенствуются почти параллельно, и успѣхи, достигнутые какой-нибудь одной державой, не остаются ея монополіей, а быстро достигаются и всѣми остальными.

Между тѣмъ до сихъ поръ еще существуетъ ошибочное мнѣніе, что все, что касается подводныхъ лодокъ,—это секретъ, государственная тайна; но развѣ примѣры Соединенныхъ Штатовъ, Англіи, Германіи, Японіи и др. государствъ не доказываютъ какъ-разъ обратное, ибо тогда не стали бы поручать постройки подводныхъ лодокъ частнымъ заводамъ; развѣ сооруженіе подводныхъ лодокъ во Франціи, окруженное такой тайной, не объяснялось тѣмъ же секретомъ, которымъ была окутана постройка самодвижущихся минъ, аппарата несравненно болѣе серьезнаго и сложнаго, чѣмъ подводная лодка,—однако развѣ нынѣ этимъ секретомъ не завладѣли буквально всѣ флоты; развѣ тотъ же секретъ помѣшалъ Германіи въ періодъ нашей войны передать Россіи одну изъ своихъ лучшихъ подводныхъ лодокъ, а также лишилъ насъ права воспользоваться американскими лод-

ками типовъ „Голландъ“ и „Протекторъ“—во время той же войны, и развѣ, наконецъ, тотъ же секретъ препятствуетъ сейчасъ новѣйшему оружію войны—аэропланамъ—стать общимъ достояніемъ?

И вотъ поэтому, беря на себя задачу привести, во всей ихъ простотѣ (съ измѣненными датами) нѣкоторые отрывки изъ своего дневника, мнѣ кажется—я не грѣшу ни передъ чѣмъ; наоборотъ, я беру на себя смѣлость даже считать своею обязанностью показать тѣмъ, кого это должно касаться, то, чего не слѣдовало дѣлать.

О надеждахъ, которыя возлагались на наши подводныя лодки со стороны тѣхъ, кого это ближе всего касалось, я здѣсь не буду говорить, потому что эти послѣдніе смотрѣли на насъ исключительно только съ точки зрѣнія одного нашего главнаго руководителя, который, напримѣръ, при утвержденіи проекта увеличенія офицерамъ подводнаго плаванія ихъ содержанія, прямо заявилъ: „Прибавить можно, все равно всѣ скоро перетонутъ!“ Зато та вѣра, которой полны были всѣ командиры бывшихъ на войнѣ подводныхъ лодокъ, скажу, не преувеличивая, была способна сдѣлать, что и сдѣлала, громадными усиліями, безконечной затратой энергіи, самоотверженія и здоровья, изъ этихъ послѣднихъ, совершенно непригодныхъ для плаванія судовъ, изъ этихъ „аппаратовъ для испытанія мужества личнаго состава“, въ концѣ-концовъ такое оружіе, съ которымъ уже не могли серьезно не считаться наши противники.

Если наши пионеры подводнаго плавания, лишенные возможности принять горячее участіе въ серьезныхъ активныхъ противъ нашего врага выступленіяхъ, не избавили нашъ флотъ отъ разгрома, то во всякомъ случаѣ они сдѣлали неизмѣримо больше, чѣмъ отъ нихъ имѣли основаніе требовать, — они спасли Владивостокъ отъ нашествія сначала флота Камимуры, который послѣ прибытія лодокъ во Владивостокскій портъ уже не осмѣливался показываться въ заливъ Петра Великаго, а затѣмъ, послѣ Цусимы, отъ появленія всего японскаго флота адмирала Того.

Отъ маленькихъ причинъ иногда происходятъ большія событія.

Параллельно коснусь я не только нашей подводной флотиліи, но и жизни нашего главнаго порта, на который мы базировались, и который казалось бы хоть на время войны-то могъ, наконецъ, отрѣшиться отъ своего хроническаго недомоганія.

Я нарочно на всѣхъ страницахъ своего дневника, во всей этой грустной эпопее, избѣгаю здѣсь называть собственныя имена, такъ какъ моя цѣль — не разоблачать тѣ тайны или секреты, которыми были окружены до сихъ поръ многія „детали“ минувшей войны, не способствовать, тѣмъ болѣе, „выносу сора“ изъ морской семьи, а повторяю — лишь показать ту печальную картину, которая въ будущемъ помогла бы намъ хоть не повторить старыхъ ошибокъ, иначе никакая даже

„сверхъ-реформа“ не въ состояніи будетъ уже спасти нашу отечественную морскую силу отъ новаго и уже окончательнаго самоуничтоженія...

Организаторы морской силы не сумѣли создать у насъ мощнаго флота, хотя и имѣли для этого всѣ данныя и необходимыя средства; сила вѣдь не въ томъ, чтобы только казаться силой. Теперь—это уже люди прошлаго.

„Подводники“ же—это моряки будущаго. Вотъ отзывъ о нихъ одного изъ присутствовавшихъ въ обществѣ нашихъ общественныхъ дѣятелей, куда однажды на дебаты, связанные съ изысканіемъ лучшихъ способовъ нашей морской обороны, были приглашены также и два командира подводныхъ лодокъ, рѣчи которыхъ восхитили всѣхъ въ этомъ обществѣ.

„Ихъ просили подѣлиться своими свѣдѣніями, просвѣтить понятія депутатовъ въ столь темной области, какъ морское дѣло. Молодые офицеры въ теченіе двухъ-трехъ часовъ выказали такую бездну свѣдѣній, и такихъ государственно-важныхъ, что казалось страннымъ видѣть передъ ними законодателей, совсѣмъ не свѣдущихъ. Слушая ихъ, я чувствовалъ, что передо мною—новые люди флота, и что если даже и немного такихъ, то все-таки флотъ нашъ не погибъ. Съ величайшей скромностью, простотой, содержательностью, эти капитаны Немо рассказали о наступающемъ переворотѣ въ исторіи военныхъ флотовъ, о той поразительной „сверхъ-реформѣ“, которая сама идетъ, и

которая въ ближайшемъ будущемъ сведеть къ нулю громадныя эскадры разныхъ „Дреднаутовъ“, „Аки“ и „Хуки“...

Подводныя лодки — это оружіе бѣдныхъ морскихъ державъ, вотъ почему мы, русскіе, — имѣя четыре моря, раздѣленныхъ громадными разстояніями, и лишенные возможности располагать достаточными силами въ каждомъ изъ нихъ, — должны съ особой заботливостью и съ усиленнымъ интересомъ отнестись къ этой новой „сверхъ-реформѣ“, которая, дѣйствительно, идетъ къ намъ, въ видѣ новаго флота.

Слова Питта, когда тотъ увидѣлъ проектъ Фултона, мнѣ всегда казались пророческими:

„Если этотъ способъ битвы, — сказалъ онъ, — будетъ когда-либо принятъ, то флоты этимъ самымъ будутъ уничтожены“.

Только подводныя лодки въ союзѣ съ аэропланами (о дирижабляхъ я не говорю, потому что это тѣ же „Дреднауты“) могутъ положить, наконецъ, предѣлъ безконечному увеличенію государствами ихъ военнаго бюджета; только они въ состояніи предупредить окончательное разореніе всѣхъ народовъ, изнывающихъ подъ ужаснымъ гнетомъ безконечнаго роста налоговъ на исключительно военныя нужды; только они помогутъ всѣмъ странамъ, наконецъ, вздохнуть привольнѣй въ атмосферѣ мира, культуры и благосостоянія, — вотъ почему можно только привѣтствовать новую эру

общаго увлеченія этими недорогими средствами войны; вотъ почему можно только благословлять ростъ подводнаго и воздушнаго флотовъ.

Эти новыя смертоносныя машины войны отрезвять, наконецъ, воинственный пылъ нашихъ правительствъ, и въ исторію народовъ внесутъ тотъ переломъ, тотъ миръ, о которомъ до сихъ поръ такъ безнадежно мечтали всѣ лучшіе люди...

Москва,

1912 г.
